

СОНЕТ О ПРАВИЛАХ ИГРЫ

Везде, всегда – игра без правил...
Любой идёт своим путём...
Один в Лон-дон, другой в Из-раиль,
Израженный, – из дома в дом...

А третий по чужим кострам
Идёт, забыв и стыд, и срам...
Лишь я по звёздам, на беду,
Не ведаю, куда бреду...

Хотя и ведаю – откуда,
Пытаясь жизнь продлить как чудо,
И музе, и свободе рад,
И, Бог ты мой, - что не солдат,

Которому понять пора:
Что – смерть, что – вечность, что - игра...

НА РИМСКИХ РАЗВАЛИНАХ

Весь мир, по сути, есть руины Рима –
Империи расцвета
И распада...

Мысль эта мудрецами повторима –
И нам бы
Забывать её не надо, -

Всем, кто стремится жить из века в век,
Как погребённый в Риме
Имярек...

СОБАКА И ПЁС

Пролаяла собака,
И огрызнулся пёс:
- Зачем ты влез, однако,
В собачий наш вопрос?
За это, суть любя,
Укусим мы тебя!
Но только я – Гав! Гав! –
Сказал, как мне они
Пролаяли:
- Лав! Лав!
Мы шутим, извини! –
И я собак простил...
За что, спустя три дня,
Пёс всё же отомстил –
Он укусил меня!
Собака при Луне
Стояла в стороне...

КОГДА-ТО

Он когда-то был поэтом...
Но
Совсем забыл об этом...
Лишь, когда
Бухой народ
Его песню запоёт, -
Вспомнит:
- Вот ведь я какой! –
Вспомнит –
И махнёт рукой...

БОМЖ

- Я – старый Бомж,
Лежу я вдоль дороги...
Меня обходят люди-полубоги ...
И объезжают – Эх! - автомобилями...
Уж лучше было б, если б раздавили!

Лежал бы, успокоившись, в могиле...
Жаль, но - поднять с земли -
до их высот,
Увы, никто руки не подаёт...
А я стихи в уме твержу опять –
О том, что всё равно мне, где лежать,
И - небу ли, земле принадлежать...
Поскольку никуда уже не вхож
Давно - я, имярек, безбожный Бомж...
А за дорогой - речка, и пустырь...
И вдалеке - старинный монастырь...
Куда я шёл, где ждал меня приют...
Да вот – упал,
И ноги не идут...

Весь эфир захватили
поющие мертвецы...
Виртуальные роботы,
если сказать точнее,
Бессмертные
эстрадного шоу-бизнеса праотцы...
И чем больше вникаешь
в их светлую радость,
Тем на душе становится
сумрачнее и грустнее...
И я выключаю радио,
и ноутбук, и телеэкран...
И направляюсь из города
в поле, в горы, в лес, в тайгу,
Чтобы спастись
от виртуально-реальных
душевных ран...
Ах - иду,
ох - ускоряю шаг,
эх - бегу...
Ух...
И остановить себя никак не могу...

У меня
Не осталось подруг!
Как же так?

Никого нет вокруг:
Ни подруг не видеть,
Ни друзей...
Значит,
Время сдаваться в музей...
Где табличка висит у ворот:
«Входа нет. Капитальный ремонт»

Мне вновь издатели не платят –
И я в конфузе:
Нет денег – подарить на платье
Влюблённой Музе...
Прикрой её хоть ты, Бумага,
В стихах поэта!
И день, и ночь моя бедняга
Совсем раздета...
Когда в краю сибирском нашем
Вновь без сомненья
Она ко мне
Нудистским пляжем
Идёт, как Ева до грехопадения...

Ко мне! Я всех прошу понять -
Средь ахов, вздохов,
Как мне завидует опять
Пиит Горохов...

ФОТОСОНЕТ

На снимках юности – не я,
А кто-то глупый и наивный...
Склонённый над бутылкой винной
С улыбкой инобытия...
И Ангел – грешный, неземной,
В меня влюблённый и хмельной,
Стоящий с крыльями за мной...
Готовый, помнится, вот-вот
Со мной отправиться в полёт
Сюда, откуда я смотрю

И ничего не говорю,
И сам себя не узнаю...
Седой, непьющий и бескрылый...
...Где ты сейчас, мой Ангел милый?

РАССВЕТ

Роса в траве звенит, лучась
Устами млечного младенца...
И дарит мне взаимосвязь
Мерцанья звёзд с биением сердца...
И я - на Божий дар в ответ -
Рифмую вновь:
- Привет, рассвет!

Я жил в подвале
И на чердаке...
Я жил в бараке,
То есть в бардаке...

И в коммуналке,
И в хрущёбе жил...
И выжил –
Будто подвиг совершил...

И доказал,
На практике уже:
Что значит –

«С милой рай и в шалаше!».

Июль 2018 г. Красноярск